
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

О. Чинбаяр

Русская литература XX века на монгольском языке Из опыта переводчика

DOI: 10.25882/kqzq-c862

Статья рассматривает проблемы перевода художественных произведений русских писателей XX в. на монгольский язык, а также сегмент переводных изданий в издательской деятельности Монголии.

Ключевые слова: художественное произведение, особенности перевода, перевод на монгольский, русские писатели, переводная литература.

Развитие монгольской культуры после Народной революции 1921 г. ускорило процесс модернизации национальной культуры, в котором национальное находится в единстве с русским. Большое влияние Советского Союза начало сказываться не только в политической и экономической жизни страны, но и в культуре новой независимой Монголии. В начале 1940-х гг. было принято решение ЦК МНРП о переходе на кириллицу во всех государственных сферах, что усилило интерес монгольских переводчиков к русской литературе.

Как известно, контактные связи автора оригинала и переводчика проявляются через взаимодействие культур. Переводная рецепция русской литературы в Монголии начинается в 1920-е гг., а популярность переводимых писателей меняется в зависимости от потребности читателя. Серьезные результаты переводов русской литературы в Монголии отмечает монголовед Л. Г. Скородумова: «...Огромный пласт в монгольской культуре XX века составляет переводная литература с русского языка. На монгольский язык переведены практически все значимые произведения русской и советской классики. По признанию самих писателей, современную монгольскую литературу с развитой системой жанров и стилистикой невозможно себе представить без ее связи с русской и советской литературой. Сама переводная литература ныне является органической частью собственной национальной словесности...» [Скородумова, 2016. С. 161].

Рецепцию русской литературы в Монголии можно рассмотреть с разных сторон. Важные аспекты данной проблемы — анализ роли переводчика художественной литературы, его личности и умения адекватно передать на родном языке текст оригинала. В данной статье рассматривается работа переводчиков русской художественной литературы с 1940 до конца 2017 г., при этом мы остановимся на творчестве самых переводимых в Монголии русских писателей XX в.

В послевоенные годы было немало одаренных и достаточно эрудированных поэтов: Ч. Чимид (1927—1980), М. Цэдэндорж (1932—1982), переводчики художественной прозы С. Бадраа-старший (1923—) и Ж. Бадраа-младший (1926—1993), Ц. Хасбаатар (1930—2002) и др. Благодаря переводам М. Цэдэндоржа, монгольский читатель смог познакомиться со многими произведениями В. Маяковского, Р. Гамзатова, Э. Межелайтиса, К. Симонова, Е. Евтушенко, Р. Рождественского, В. Солоухина и др. Выдающийся монгольский переводчик Б. Ринчен (1905—1977) писал: «...Благодаря переводам с русского монгольский читатель познакомился с литературами почти всех союзных и автономных республик необъятной Советской страны. Через русский переведено и немало произведений писателей других стран и народов. И если старая монгольская литература знала на своем языке произведения лишь писателей Востока, то теперь в переводах с русского только за последние четверть века монгольские читатели познакомились с литературой более ста народов Европы, Азии, Америки, Австралии и Африки. Они открыли нашему сегодняшнему читателю целый доселе ему неизвестный мир...» [Ринчен, 1991. С. 203].

До 1990-х гг. в Монголии работал Государственный комитет печати и вся литература издавалась только по его разрешению. В особенности переводы зарубежной литературы, в том числе и русской, которые издавались лишь по согласованию с высшими органами. Можно сказать, в 1940—1990-е гг. были изданы основные произведения русских писателей XX в.

В этот период во многом благодаря созданию художественных текстов сформировался литературный язык, что позволило монгольскому читателю оценить по достоинству творческие достижения и стиль русских писателей. Переводчики научились мастерски сохранять содержание и форму произведения, зачастую удачно передавая целостность смы-

сла оригинала и его художественного выражения. Переводчиками русской литературы были известные культурные деятели, поэты, писатели: Б. Ринчен, Ц. Дамдинсүрэн (1908—1986), С. Бадраа, М. Цэдэндорж, Ш. Очирбат, Д. Гомбожав, Ш. Цэндгомбо, Ч. Чимид, Ц. Шүгэр, М. Шатар, Б. Дашцэрэн и др. Часто монгольские писатели после учебы в России по возвращении на родину занимались популяризацией русской культуры и литературы.

Следует отметить, что пределы интерпретации и перевод произведения во многом зависят как от самого переводчика, так и от эпохи. А также важна степень владения им родным и русским языками. Чтобы правильно воссоздать образ оригинала произведения в переводе, нужно адекватно перевести текст с одного языка на другой. От способности доступно передать текст оригинала, от интерпретации переводчика зависит, насколько глубоко и точно воспримет зарубежный читатель текст перевода какого-нибудь произведения. Правильно, без искажений сделанный перевод продлевает жизнь переводимого произведения на иностранном языке и способствует взаимодействию разных национальных культур и литератур. В популяризации перевода художественной литературы большую роль играет личность переводчика.

О большой роли переводчика в процессе взаимосвязей разных культур современный болгарский книговед В. В. Николова пишет: «...Переводчик, работая над текстом, переводя его, интерпретирует художественное произведение, вкладывая в него неповторимость своего стиля, своей культуры, чувствительности, умений, вкуса, формируя новый текст на основе оригинала. В каком-то смысле переводчик художественного произведения становится соавтором, потому что должен разглядеть, осмыслить и передать не только авторский замысел, но и подтексты, которые прячутся в оригинале, уловить игру слов, метафоры и т. д. через искусство интерпретации, то есть через искусство перевода...» [Николова, 2013. С. 146].

Для издателя литературно-художественной книги особенно важным является поиск талантливой, опытной переводчика, который обеспечит высокое качество издания. Нужно отметить, какое активное распространение в культурной жизни Монголии 1940-х гг. получили произведения русских писателей XX в.: М. Горького, Н. Островского, В. Маяковского, А. Серафимовича. А чуть позже монгольские читатели знакомятся с выдающимися произведениями М. Шолохова, Р. Гамзатова, Ч. Айтматова, В. Распутина и др. Издания русских писателей XX в., представленные монгольскому читателю, знакомят их с новинками и с основными тенденциями литературного процесса России, такими литературными течениями, как символизм и экспрессионизм, которые ускоренными темпами утверждались и в Монголии, обогащая монгольскую национальную культуру и литературу.

Таким образом, переводы литературных произведений с русского языка имели для монгольских читателей и писателей огромное воспитательное значение, именно тогда в монгольской периодике и стал наиболее популярным жанр очерка и рассказа.

Кроме таланта, переводчику художественной литературы необходимо глубоко знать русский язык и русский быт, а также усердно работать над текстом произведения. Если этого нет, то перевод становится недостаточно точным. Неточности передачи смысла переводимого текста справедливо критиковал Б. Ринчен: «...Редактируя в 1950 году перевод романа советского писателя В. Яна, я обнаружил, что незнание переводчиками мусульманской мифологии и недостаточное знание русского языка приводило их к курьезам, выписка которых заняла у меня объемистую тетрадь. Так, например, „ночные дивы, порхавшие над шатром“, были превращены в этом переводе в „ночных девок, порхавших над палаткой...“» [Ринчен, 1991. С. 202].

В какой-то мере личность переводчика становится почти такой же важной, как и личность автора. Монгольский читатель знакомится с текстом зарубежного автора через посредника, т. е. через переводчика, который выбирает для перевода те или иные произведения и тем самым участвует в формировании репертуара монгольского книгоиздания. Переводчик играет особую роль в монгольском культурном пространстве исследуемого периода. Повышенный интерес к русской литературе в период 1950—1980-х гг. со стороны монгольской интеллигенции способствовал развитию литературного языка и переводческих традиций, формируя переводческую школу художественной литературы, что сыграло важную роль в становлении национального книгоиздания.

Потребности читателя также влияли на развитие художественного перевода с русского языка в Монголии. В основном читались романы и рассказы. Наряду с этим всегда востребованной оказывалась и детская литература, о чем можно судить по тому, как много было сделано переводов с русского языка для детей. В 1940—1990 гг. были переведены и изданы произведения таких авторов, как М. Пришвин, П. Бажов, К. Чуковский, С. Маршак, А. Волков, В. Бианки, В. Катаев, А. Гайдар, Л. Кассиль, А. Барто, Н. Носов, Л. Пантелеев, С. Михалков, Ю. Нагибин, С. Баруздин, Э. Успенский и др. Развитие русской литературы XX в. во многом зависело от идеологии Советского Союза, но с конца 1980-х гг. с началом перестройки и гласности произошли значительные сдвиги в литературном процессе России. Это констатирует И. К. Сушилиа: «...Последние пятнадцать лет XX столетия в истории нашей литературы по-особому значимы. Отечественная словесность наконец оказалась свободной от директивного идеологического давления. При этом литературный процесс отличался повышенным драматизмом и сложностью объективного характера. Стремление воссоздать историю литературы последнего столетия во всей ее

целостности (возвращение читателю насильственно не допущенных в советское время произведений А. Платонова, М. Булгакова, Б. Пастернака, обэриутов, писателей серебряного века, эмигрантов и др.) едва не вытеснило современную литературу вообще...» [Сушилина, 2001. С. 124].

Нужно отметить, что интерес монгольского общества к русской литературе возник еще в самом начале XX в., когда появились первые переводы на монгольский язык. Не только на духовное и интеллектуальное становление читателей, но также и на наших писателей во многом повлияла русская литература в широком смысле слова. Это существенный феномен истории взаимоотношений двух наших стран. Я согласен с М. Лоскутниковой, которая пишет, что «после Демократической революции 1990 года отношения с Россией начали становиться холоднее в политическом плане. Это тоже отрицательно повлияло на нашу сферу деятельности. И до начала этого века русских классиков не переводили — такая была „воля“ времени. Но в последние несколько лет уже идёт „потепление“ в этом плане. Монгольские читатели, в основном молодёжь, с интересом читают новые переводы русских классиков и даже практикуют обсуждения прочитанных произведений не только зарубежных, но и русских писателей. Они критикуют переводы наших переводчиков во всех аспектах. Хотя критика переводной литературы замерла с 90-х годов, сегодня она расцветает благодаря читателям XXI века, которые не боятся публично высказывать свои мысли...» [Лоскутникова, 2016. С. 174—179].

Наши переводчики, знатоки русского языка, по мере возможности занимаются переводами ранее не переведённых произведений русских авторов. За последние два года были изданы переводы рассказов С. Довлатова, романы Г. Газданова «Вечер у Клер», «Возвращение Будды», роман В. Войновича «Необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», «Избранные стихотворения» Е. Евтушенко (издание с русским оригиналом). В данное время автор этих строк работает над переводом знаменитого романа Саши Соколова «Школа для дураков», надеюсь, что монгольская читательская публика будет и впредь проявлять интерес к русской литературе, к русскому языку. Для этого необходимо, чтобы проявили усердие молодые профессиональные переводчики с русского языка. При этом особую роль будет играть обучение в Литературном институте им. М. Горького группы молодых монгольских переводчиков. Надеюсь, что в скором будущем это даст свои плоды.

После демократической революции 1990 г. и ликвидации Государственного комитета по печати появились новые частные издательства. Тогда сам переводчик подбирал свой переводной материал и тем самым оказывал влияние на выбор издателя, на издательский репертуар, но это влияние продолжалось до начала 2000-х гг. С конца 1990-х г. издательства начали сами предлагать переводчикам для перевода те тексты произведений русской и зарубежной

литературы, которые они считали нужными. В основном это бестселлеры, при этом процент перевода произведений русских писателей XX в. слишком мал по сравнению с 1960—1980-ми гг. Но остаются до сих пор переводчики, которые верны серьёзной русской литературе и переводят только те произведения, которые им по душе.

Благодаря знаменитому монгольскому переводчику Г. Акиму, монгольские читатели познакомились с «Плахой» («Цаазын тавцан», 1989) Ч. Айтматова. Тема нравственности, звучащая в этом романе, занимала центральное место и в монгольской литературе второй половины 80-х гг., поэтому «Плаха» сразу завоевала монгольского читателя. Знаменитый роман Ч. Айтматова высоко оценили русские литературоведы, отметив актуальность проблематики произведения: «„Плаха“ привлекает и гражданской смелостью, и принципиальностью позиции писателя. Он критикует те негативные явления в нашей жизни, которые необходимо изживать. Ч. Айтматов, беззаветно любящий Человека, всем ходом своего повествования доказывает, сколь необходима острая борьба с бездуховностью и приспособленчеством, с распространителями наркотического дурмана, с начетчиками и догматиками», — пишет Т. Т. Давыдова [Платонов, 2017]. В своем докладе о переведенном романе Г. Аким обратил внимание на проблему, которая оказалась для него особенно существенной: «Ч. Айтматов <...> задается вопросом: „Да, законы человеческих отношений не поддаются математическим исчислениям, и в этом смысле Земля вращается как карусель кровавых драм... Так неужто карусели этой дано кружить до самой кончины света, пока вращается Земля вокруг Светила?“ / „Хүмүүний харилцааны хуулийг тоогоор хэмжиж үл болно. Энэ утгаар Дэлхий цуст үйлийн хүрд адил тэнхлэгээ эргэнэм билээ. Алтан дэлхий Гэрэлт нараа тойрон эргэж, ер нь энэ хүрд ертөнц мөхөхийг хүртэл эргэлдсээр байх учиртай юм гэж үү?“ / Этот вопрос о карусели кровавых драм, вращающейся до окончания Света, трагичность, драматичность этого вопроса, затрагивающие душу читателей, проходят красной нитью через весь роман. И я как переводчик старался по мере своих сил передать эту трагичность и драматичность романа...» [Платонов, 2015]. Хотя роман «Плаха» переведен в 1989 г., он до сих пор считается шедевром перевода с русского, а также любимым произведением монгольских читателей нынешнего поколения. Нужно отметить, что, кроме таланта, переводчику художественной литературы необходимо глубокое знание русского языка и русского быта, а также умение усердно работать над текстом переводимого произведения. Перевод опирается на языковой материал, и вне передачи смысла и семантических обертонов слов и словосочетаний художественный перевод не может существовать. Поэтому сам процесс перевода тоже должен опираться на знание обоих языков и на понимание закономерностей их соотношения. Соблюдение языковых законов обязательно как для оригинала, так и

для перевода. Но художественный перевод отнюдь не изыскание только лишь языковых соотношений. Задача переводчика — передать на родном языке образ художественного произведения. Поэтому переводчик играет особую роль в монгольском культурном пространстве исследуемого периода.

В нынешнее время интерес к России, к русской культуре, в том числе и к литературе начал возрождаться. Есть сдвиги в положительную сторону, и в этом процессе главную роль должны играть переводчики. На своем примере могу сказать, что у монгольских читателей появилась возможность читать на родном языке знаменитый роман А. Платонова «Чевенгур» (издан в мае 2017 г.). Как переводчик «Чевенгура» отмечу, что при чтении романа могут возникать разные трудности. В «Чевенгуре» много сложной лексики: просторечия, диалектизмы, историзмы, технические термины и др. Все эти трудности я преодолел с помощью работ российских литературоведов, в том числе «Путеводителя по роману А. П. Платонова „Чевенгур“» Е. А. Яблокова. О стиле языка А. Платонова Е. А. Яблоков писал: «Характернейшая черта стиля Платонова 1920—1930-х годов — необычный, „неправильный“ язык его прозы, соответствующий той причудливо сюрреалистической художественной реальности, которая изображается в платоновских произведениях. Окказиональные, индивидуально-авторские словоупотребления подчас вызывают у читателя недоумение...» [Яблоков, 2012. С. 48]. Вот как были переведены некоторые лингвистически малопонятные фразы на монгольский язык: «...хлеб в олеонафт макать...» переведен как: «...тосолгооны шингэнд хүртэл талхаа дэвтээж...», «чесали пролежни...» — «...хэвтрийн холгоосоо маажина...», «...а ты что заков?...» — «...харин чи минь яагаад хөшчихөө вэ?...» и др. [Платонов, 2017. С. 27—29].

О самой трогательной сцене — смерти своего героя в романе «Чевенгур» А. Платонов пишет: «<...> Дванов понудил Пролетарскую Силу войти в воду по грудь и, не прощаясь с ней, продолжая свою жизнь, сам сошел с седла в воду — в поисках той дороги, по которой когда-то прошел его отец в любопытстве смерти, а Дванов шел в чувстве стыда жизни перед слабым, забытым телом, остатки которого истомились в могиле, потому что Александр был одно и то же с тем еще не уничтоженным, теплящимся следом существования отца...» [Платонов, 2015. С. 276].

А в моем переводе на монгольский язык, этот отрывок звучит так: «<...> Дванов Пролетарийн Хүчийг цээжээр нь тултал ус руу хүчлэн оруулж, түүнтэй салах ёс хийлгүй амьдралаа үргэлжлүүлж, улмаар өөрөө мориноосоо бууж, урьд өмнө түүний эцэг үхлийг сонирхож явсан тэр л замыг эрж хайхаар ус руу оржээ. Гэтэл Дванов хамгийн сул дорой, хэдийн мартагдсан цогцос, түүнээс үлдсэн зүйл нь булшин дор тарчилж буйг бодоод амьд яваадаа ичих шиг болжээ. Учир нь, Александр хараахан устаж үгүй болоогүй, эцгийнх нь оршихуйн халуун дулаан

ул мөртэй нэгэн адил байлаа» [Платонов, 2017. С. 470—471]. Надеюсь, что перевод сохранил колорит языка и текста, притом что в переводе почти нет комментариев и сносок.

На презентации монгольского издания «Чевенгура», которая состоялась 18 мая 2017 г. в Литературном институте им. М. Горького, ректор института платоновед Алексей Варламов сказал, что «сам никогда не был в Монголии, но роман „Чевенгур“ для него — это степной роман, так же как и образ Монголии. И это географическое совпадение даст возможность новому читателю увидеть те пласты, те глубинные, потаенные смыслы, которые мы понять не сможем. Это событие хорошо отражает связи русской литературы не только с западом, но и с Азией. Говорит о том, что выпускники Литинститута вносят огромный вклад в формирование литературного пространства и сохранение культурных связей между разными государствами. И хорошо, что не только монгольские филологи, а теперь и простые читатели — самые уважаемые люди на земле откроют для себя этого автора...» [Лисовая, 2017].

Идеологическая цензура, которая многим русским авторам не давала возможности издавать свои произведения, рухнула после перестройки. Так называемые запрещенные для издания книги талантливых писателей начали печататься с конца 80-х годов в Советском Союзе. Среди них: М. Булгаков, Г. Газданов, А. Платонов, Е. Замятин, В. Набоков, Б. Пастернак, А. Солженицын, В. Шаламов, И. Бродский, М. Зощенко, Б. Пильняк, Е. Гинзбург, В. Ерофеев, С. Довлатов и др.

В то время из вышеупомянутых авторов в монгольских издательствах были изданы: роман «Мастер и Маргарита» («Мастер, Маргарита хоёр») М. Булгакова (1998) в переводе П. Батаа и Ц. Гомбосүрэна одновременно в двух издательствах — «Монсудар» и «Цагаан буудал», «Доктор Живаго» («Живаго эмч») Б. Пастернака в переводе Ц. Цэнгэла, «Лоли-та» В. Набокова (2008) в переводе Д. Чойжила и Д. Бүдболда (издательство «Монсудар»), «Архипелаг Гулаг» («Гулаг — олтриг») А. Солженицына (2010) в переводе Т. Ариунсаны (издательство «Бит-Пресс»), «Колымские рассказы» («Хорих лагерийн өгүүллэгүүд») В. Шаламова (2011) в переводе Б. Галаарида (издательство «Өдөр шөнө»), поэма «Москва-Петушки» (2011) В. Ерофеева в переводе Д. Оюунчимэг (издательство «Соембо-Пресс»). Но по сравнению с российским книжным рынком и его читателями спрос на «возвращенные» книги не так уж велик.

Сделав сравнительный анализ жанров этих произведений, можно сказать, что кроме сборников Г. Газданова, В. Шаламова и С. Довлатова почти все остальные произведения «запрещенного» времени относятся к моноизданиям. На сегодня книжный рынок Монголии пока еще не готов принять издания собраний сочинений зарубежных, в том числе и русских авторов. И конечно же, это связано с коммерческим интересом, ибо это малотиражные издания.

Кроме того, сегодня монгольских читателей больше всего интересуют бестселлеры, исторические романы, а также произведения своих национальных писателей, тогда как в современных русских издательствах дела обстоят иначе.

Об этом Л. В. Зимина пишет: «Понятно, что с коммерческих позиций издателей волнует проблема создания бестселлеров, их „технология“. Впрочем, обсуждение этих вопросов феномена бестселлера увело бы слишком далеко, поскольку в рейтинговых списках в силу тех или иных причин фигурировали различные по уровню мастерства авторы: Солженицын, „Доктор Живаго“ Пастернака, „Улисс“ Джойса,

„Лолита“ Набокова наряду со Стивеном Кингом, Барбарой Картланд и другими авторами...» [Зимина, 2004. С. 49].

Из всего сказанного можно сделать вывод, что большинство переводов произведений русской литературы XX в. в Монголии были сделаны в период 1940—1990-х гг. и изданы в эти годы. Несмотря на застойный период в культуре Монголии в 1991—2007 гг., в последние десять лет было переиздано немало произведений русских писателей XX в., в том числе были переведены произведения некоторых знаменитых авторов, которые не могли издавать свои произведения в советскую эпоху.

Литература

- Аким, 2016: *Аким Г.* [Доклад] Попытка передачи экспрессивности в романе Ч. Айтматова «Плаха». 4-й Международный конгресс переводчиков. М., 2016 (*Akim G.* [Doklad] Popytka peredachi ekspressivnosti v romane Ch. Aytmatova «Plakha». 4-y Mezhdunarodnyy Kongress perevodchikov. M., 2016).
- Давыдова, 1989: *Давыдова Т. Т.* Образ мира и человека. Феномен Ч. Айтматова // Т. Т. Давыдова. Проза Средней Азии и Казахстана. М., 1989 (*Davydova T. T.* Obraz mira i cheloveka. Fenomen Ch. Aytmatova // Т. Т. Davydova. Proza Sredney Azii i Kazakhstana. M., 1989).
- Зимина, 2004: *Зимина Л. В.* Современные издательские стратегии. М.: Наука, 2004 (*Zimina L. V.* Sovremennyye izdatel'skiye strategii. M.: Nauka, 2004).
- Лисовая, 2017: *Лисовая О.* Андрей Платонов. Путь на Восток. [электронный ресурс] <http://www.rewizor.ru/literature/spetsproekty/literaturnyy-institut-im-gorkogo/retsenzii/andrey-platonov-put-na-vostok/> (дата обращения: 20.09.2017). (*Lisovaya O.* Andrey Platonov. Put' na Vostok. [elektronnyy resurs] <http://www.rewizor.ru/literature/spetsproekty/literaturnyy-institut-im-gorkogo/retsenzii/andrey-platonov-put-na-vostok/> (data obrashcheniya: 20.09.2017)).
- Лоскутникова, 2016: *Лоскутникова М. Б.* Беседа с О. Чинбаяром, Президентом Союза переводчиков Монголии // Русистика и компаративистика. М., 2016 (*Loskutnikova M. B.* Beseda s O. Chinbayarom, Prezidentom Soyuza perevodchikov Mongolii // Rusistika i komparativistika. M., 2016).
- Николова, 2013: *Николова В. В.* Русская драматургия в болгарском книгоиздании 1890—1940-х годов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013 (*Nikolova V. V.* Russkaya dramaturgiya v bolgarskom knigoizdanii 1890—1940-kh godov: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2013).
- Платонов, 2015: *Платонов А.* Чевенгур. СПб.: Азбука, 2015 (*Platonov A.* Chevengur. SPb.: Azbuka, 2015).
- Платонов, 2017: *Платонов А.* Чевенгур / пер. О. Чинбаяра. Улан-Батор: Мунхийнусэг, 2017 (*Platonov A.* Chevengur / per. O. Chinbayara. Ulan-Bator: Munkhiynuseg, 2017).
- Ринчен, 1991: *Ринчен Б.* Марк Твен и минь махы нь идэж дээ! (Как можно так перевести Марка Твена?) К истории перевода в Монголии. Улан-Батор, 1991 (*Rinchen B.* Mark Tveniy min' makhuy n' idezh dee! (Kak mozhno tak perevesti Marka Tvena?) K istorii perevoda v Mongolii. Ulan-Bator, 1991).
- Скородумова, 2016: *Скородумова Л. Г.* Монгольская литература XIX—XX веков. М., 2016 (*Skorodumova L. G.* Mongol'skaya literatura XIX—XX vekov. M., 2016).
- Сушилина, 2001: *Сушилина И. К.* Современный литературный процесс в России. М., 2001 (*Sushilina I. K.* Sovremennyy literaturnyy protsess v Rossii. M., 2001).
- Яблоков, 2012: *Яблоков Е. А.* Путеводитель по роману А. П. Платонова «Чевенгур». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012 (*Yablokov Ye. A.* Putevoditel' po romanu A. P. Platonova «Chevengur». M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2012).

Onon Chinbayar Russian literature of the twentieth century in Mongolian. From the experience of an interpreter

This article pertains to the problems faced when translating the works of XX century Russian writers into Mongolian and also the segments of Mongolian translation books at the Mongolian publishing houses.

Key words: literature, features of translation, translation into Mongolian, Russian writers, translated literature.